

Будет ли на Ближнем Востоке безъядерная зона? | Is Nuclear-weapon-free Zone in the Middle East possible?

Автор: Андрей Баклицкий, [Женева](#) , 30.04.2013.

Томас Кантримен, Касым-Жомарт Токаев и Михаил Ульянов (© Nasha Gazeta.ch)

Мы продолжаем рассказ о событиях, связанных с [проходившей на прошлой неделе](#) в Женеве Второй сессией Подготовительного комитета к Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

|
We continue to report on the events related to the Second Session of the Preparatory

Commission to the Review Conference on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons.

Is Nuclear-weapon-free Zone in the Middle East possible?

25 апреля в большом зале библиотеки Дворца наций собралось более ста гостей – постоянные представители при Конференции по разоружению, представители международных организаций и исследовательских институтов. Открыл мероприятие Генеральный директор Европейского отделения ООН в Женеве Касым-Жомарт Токаев. Среди выступающих были глава российской делегации на Подготовительном комитете к Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Михаил Ульянов и его американский коллега Том Кантримен, официальные представители Лиги арабских государств и Египта. Результаты обсуждений на следующий день тиражировали Associated Press и Washington Post. Таким образом, российский ПИР-Центр совместно со своим европейским отделением Centre russe d'études politiques представил мировой общественности свою Белую Книгу «Десять шагов к созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке».

Чтобы понять, почему презентация 20-страничного доклада неправительственной организации вызвала такой интерес, нужно совершить небольшой экскурс в историю вопроса.

Идеи о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, берут свое начало еще в 1960-е годы. Типичное для холодной войны противостояние двух ядерных сверхдержав накладывалось в регионе на острое противостояние между государством Израиль и арабским миром и общую нестабильность. Поэтому казалось, что официальное закрепление безъядерного статуса Ближнего Востока в этих условиях отвечало интересам всех региональных и глобальных игроков. Тем не менее, как и в случаях многих других инициатив в области безопасности, процесс зашел в тупик из-за нежелания самих стран региона работать вместе. Начиная с 1974 года Генеральная Ассамблея ООН ежегодно принимает резолюцию «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока». Без особого, впрочем, эффекта.

Химическое оружие использовалось Ираком в ирано-иракской войне и при подавлении выступлений курдов. Острым остается вопрос об использовании этого вида ОМУ в текущем сирийском конфликте. Как минимум четыре государства региона (Ирак, Иран, Сирия, Ливия) в разное время и по разным причинам были замечены в ведении двойной деятельности в ядерной области. А Израиль, не являющийся членом Договора о нераспространении ядерного оружия, обладает, по оценкам экспертов, ядерным арсеналом в 80 боеголовок. При этом отношения между Израилем и большинством соседей, между частью арабских стран и Ираном и между некоторыми арабскими странами остаются, мягко говоря, напряженными. По пороховому погребу мира то и дело пробегают искры.

Естественно поэтому, что соседние государства, включая Европейский союз и Россию, заинтересованы в максимальном снижении вероятности крупной войны на Ближнем Востоке. Учитывая стратегическую и экономическую важность региона, его проблемы, так или иначе, касаются всех великих держав. Поэтому усилия по снижению уровня угрозы предпринимались в разное время многими сторонами. Инициативы СССР (1958 г.), Ирана (1974 г.) и Египта (1990 г.) долго оставались

невостребованными. Наконец, на обзорной конференции ДНЯО 1995 года было заключено негласное соглашение между арабскими странами и Россией, Британией и США. В обмен на бессрочное продление договора и присоединение к нему арабских стран, тройка выступила спонсором резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ. Представители Ближнего Востока свою часть выполнили, а резолюция 1995 года снова ушла в пустоту. Только в 2008 году под давлением арабских стран с резолюции смахнули пыль, а на обзорной конференции 2010 года было принято решение о созыве, в 2012 году, конференции по созданию безъядерной зоны. Местом проведения конференции был выбран Хельсинки, специальным координатором назначен замминистра иностранных дел Финляндии Яакко Лааява, была проделана значительная подготовительная работа. Но к концу ноября от Израиля так и не было получено согласие на участие в конференции, и США, как один из спонсоров решений 1995 и 2010 гг., заявили, что конференция созвана не будет.

Декабрь, январь, февраль и март ушли на взаимные обвинения. Представители арабских стран озвучивали двусмысленности, позволявшие интерпретировать их по всему спектру: от намерения бойкотировать ПрепКом ДНЯО в Женеве до возможного выхода из самого договора (ради чистоты повествования надо отметить, что ничего этого в их словах, конечно, не было). Общественность и экспертное сообщество терялись в догадках о том, что теперь будет с конференцией по учреждению зоны и с самой зоной. Заполнить информационный вакуум было нечем, так что презентация Белой Книги ПИР-Центра была обречена на успех.

В самом начале презентации докладчики обозначили десять шагов, разработанных ПИР-Центром. Не стоит воспринимать их как предлагаемый порядок действий – для ближневосточного региона это было бы нереально, да и ненужно. Скорее, это набор условий, выполнив которые, можно будет всерьез говорить о создании зоны. В то же время нужно понимать, что речь не идет и о меню, из которого можно выбирать. И ратификация ближневосточными странами Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ, и создание на Ближнем Востоке эффективных механизмов раннего оповещения о ядерном инциденте, и интернационализация и регионализация ядерного топливного цикла (включая его самую чувствительную часть – обогащение урана), и остальные семь пунктов должны стать частями большей картины Ближнего Востока без оружия массового уничтожения.

Тезисам ПИР-Центра удалось спровоцировать дискуссию между участниками, привлечь к диалогу зал. Директор департамента по разоружению и многосторонним отношениям Лиги арабских государств Ваэль Аль-Ассад (со сцены) и постпред Ирана в Вене Али Асгар Солтание (из зала) говорили о том, что переговоры должны вестись только под эгидой ООН и только по конкретным вопросам, связанным с зоной. Помощник Госсекретаря США Том Кантримен довольно жестко отвечал, что игнорирование интересов Израиля только усилит его нежелание участвовать в переговорах.

Тем не менее, удовольствие от дискуссии получили не только любители острых дебатов, появились и новости. Стало ясно, что позиции России и США расходятся не так сильно, как это могло казаться раньше. Глава российской делегации Михаил Ульянов заявил о необходимости провести в ближайшее время в Женеве подготовительные встречи стран региона для определения повестки конференции и господин Кантримен, хоть и без удовольствия, но позже подтвердил: да,

консультационные встречи будут. И Россия и США согласны, что зону создавать придется, так что нужно засучить рукава и работать дальше. Неправительственные организации тоже без работы не останутся.

Андрей Баклицкий - директор интернет-проекта российской неправительственной организации ПИР-Центр.

[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashgazeta.ch/news/15372>